

А. Сихарулидзе

**«НЕПРАВИЛЬНАЯ» ДЕМОКРАТИЯ:
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ГРУЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-166-181

Сихарулидзе Арчил Теймуразович, магистр международных отношений, основатель научно-исследовательского института SIKHA Foundation (Грузия, Тбилиси),

ORCID 0000-0002-3989-2451, archil.sikharulidze@tsu.ge

Статья поступила в редакцию 06.12.2024. Одобрена
после рецензирования 23.12.2024. Принята к публикации 24.12.2024.

Аннотация: Парламентские выборы в Грузии прошли на фоне поляризации и противостояния не только внутреннего, но и внешнего. Грузинская оппозиция полностью опиралась на западную поддержку, которая сместилась в ее пользу после начала СВО на Украине. «Грузинская мечта» сделала ставку на внутреннего избирателя, активно работая с гражданами своей страны в регионах. Правящая сила смогла вновь одержать победу, что повергло оппозицию и представителей западной номенклатуры в шок. Идут протесты с требованиями новых парламентских выборах на основе «честности» и «справедливости». Фактологических аргументов у оппонентов власти нет, но поддержка извне делает их пожелания возможными, «легитимными» для части грузинского общества. Безусловно, нарушения на выборах были, и это не секрет, но они не могли значительным образом повлиять на общую картину. Следовательно, если отложить в сторону заезженные обвинения в фальсификации, подкупе, давлении, «каруселях», вбросах и, конечно же, вмешательстве со стороны России, то можно выделить три основополагающих фактора поражения оппозиции. В первую очередь, это идейно-ресурсный кризис критиков власти, которые за последние несколько лет не смогли никого и ничего нового предложить населению. Во-вторых, это основная ставка на поддержку Запада и пропаганда т. н. «радикальной европеизации» – лозунга, который был неактуален для большей части избирателя. Последнее – активное и зачастую грубое вмешательство со стороны Запада, которое скорее раздражало нейтрального избирателя, нежели способствовало продвижению интересов оппозиции.

Ключевые слова: Грузия, выборы, политика, санкции, вмешательство, Европа, «Грузинская мечта».

“IRREGULAR” DEMOCRACY: THE PARLIAMENTARY ELECTIONS IN GEORGIA

Archil T. Sikharulidze, Master of International Relations, founder of the SIKHA Foundation Research Institute (Tbilisi, Georgia),
ORCID 0000-0002-3989-2451, archil.sikharulidze@tsu.ge

Received 06.12.2024. Revised 23.12.2024. Accepted 24.12.2024.

Summary: The parliamentary elections in Georgia took place amidst polarization and confrontation, not only internal but also external. The Georgian opposition fully relied on Western support, which shifted in their favor after the start of the conflict in Ukraine. Meanwhile, the Georgian Dream party focused on domestic voters, actively engaging with citizens in various regions of the country. The ruling elite managed to secure another victory, which shocked the opposition and representatives of the Western establishment. Protests are ongoing with demands for new parliamentary elections based on “fairness” and “justice”. The opposition lacks factual arguments but enjoys external support, which makes their demands appear possible and “legitimate” to a portion of Georgian society. Undoubtedly, violations occurred, and this is no secret, but they could not significantly affect the overall outcome. Therefore, if we set aside the clichéd accusations of fraud, bribery, pressure, “carousel voting”, ballot-stuffing, and, of course, interference by Russia, three fundamental factors behind the opposition's defeat emerge. First and foremost is the ideological and resource crisis of the opposition, which over the past few years has failed to offer anything new or appealing to the population. Secondly, their primary reliance on Western support and the promotion of so-called “radical Europeanness” as a slogan proved irrelevant to the majority of voters. Lastly, the active and often heavy-handed external interference by the West likely irritated neutral voters more than it advanced the interests of the opposition.

Keywords: Georgia, elections, politics, sanctions, interference, Europe, Georgia Dream.

Введение

Парламентские выборы, состоявшиеся в Грузии 26 октября 2024 года, вызвали споры и критику как внутри страны, так и за ее пределами. Пятый президент Грузии Саломе Зурабишвили и оппозиционные партии были в шоке от результатов голосования, поскольку не ожидали своего поражения. Однако, собравшись с мыслями, они заявили о несостоятельности выборов, призвали и внешних игроков не признавать победу «Грузинской мечты» и поддержать их как легитимных представителей грузинского народа.

Свою лепту в это движение внесли и некоторые неправительственные организации, например Transparency International Грузия, Международное общество за честные выборы и демократию (ISFED), которые также заявили, что предвыборная кампания носила насильственный характер, а поэтому выборы априори нельзя признать «честными» и «справедливыми».

По данным Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК) Грузии, общее число избирателей составило 3 508 294 человек, а приняли участие в голосовании 2 111 834 человек. В результате технических и других факторов недействительными были признаны 34 974 бюллетеней.

Голоса избирателей распределились следующим образом: (1) «Грузинская мечта» получила 1 120 053 голоса, что составило 53,9% от общего числа голосов и обеспечило партии 89 депутатских мандатов в парламенте; (2) «Коалиция перемен» – Гварамия, Мелия, «Гирчи», «Дроа» – получила 229 161 голос, т. е. 11,03% (19 мандатов); (3) «Единое национальное движение» – 211 216 голосов, т. е. 10,17% (16 мандатов); (4) «Сильная Грузия – Лело для народа и за свободу» – 182 922 голоса, т. е. 8,81% (14 мандата); (5) «Гахария за Грузию» – 161 521 голос, т. е. 7,78% (12 мандатов) [1]. Остальные партии не смогли преодолеть 5-процентный барьер.

В итоге «Грузинская мечта» не смогла обеспечить себе конституционное большинство, но получила 89 депутатских мандатов, тогда как оппозиция из 150 мест в парламенте в сумме получила 56. Сложившаяся расстановка сил, с одной стороны, еще раз указывает на доминирование правящей партии над своими конкурентами, с другой – на востребованность среди определенной части грузинского населения политического многообразия, а возможно – создания в будущем коалиционного правительства, и свидетельствует об усталости общества от доминирования правящей политической силы.

Если исключить сложившуюся среди оппозиционно настроенных политиков практику непризнания результатов любых выборов, на которых оппозиция не побеждает, то оппоненты власти высказали ряд критических замечаний в отношении процедуры голосования. В частности, многочисленные наблюдатели и организации сообщали о покупке голосов, давлении и запугивании избирателей, множественном голосовании и нарушении секретности самого процесса голосования. Отдельно следует отметить заявления С. Зурабишвили о том, что выборы были проведены «российскими спецслужбами».

Многие обвинения касаются того, что происходило в регионах страны. Были сообщения о целенаправленных попытках подкупа избирателей в обмен на поддержку определенной партии, в частности, имеется в виду «Грузинская мечта». По словам наблюдателей, гражданам предлагали денежные средства или другие материальные блага. Избиратели, особенно в сельских районах, также подвергались давлению со стороны местных властей и представителей правящей партии с целью повлиять на их выбор.

Встречаются утверждения, что были зафиксированы случаи, когда одни и те же лица голосовали несколько раз на разных участках, что ставит под сомнение достоверность избирательных списков. Например, организация «Мой голос» заявила о серьезных нарушениях, включая множественное голосование и давление на избирателей [2]. Особый резонанс вызвало утверждение местных НКО, представителей оппозиции и Зурабишвили о нарушении секретности процесса голосования. По их заявлениям, чернила и бланки избирательных бюллетеней позволяли посторонним лицам разобрать, за кого тот или иной человек отдавал свой голос. Это в совокупности с установленными внутри участков камерами усугубляло атмосферу давления и устрашения.

Был подан иск в Конституционный суд Грузии, который, однако, не был принят, а все апелляционные суды присоединились к мнению «Грузинской мечты», что этот аргумент несостоятелен и представляет собой попытку найти повод для непризнания результатов выборов [3]. На данный момент можно констатировать, что большинство подобных утверждений не подтверждены фактами и не имеют твердой аргументации, в том числе о якобы имевшем место вмешательстве российской стороны [4]. Окончательное заключение наблюдателей ОБСЕ повторило уже известный вывод, что нарушения были, но они не могли оказать существенного влияния на окончательную расстановку политических сил [5].

Победа «Грузинской мечты» не может быть объяснена исключительно утверждениями о фальсификациях, подкупах, использовании административного ресурса и «тайной» руке Кремля. Партия пользуется значительной поддержкой, особенно в сельских районах, где избиратели воспринимают ее как гаранта стабильности и мира. При этом можно выделить несколько факторов, которые сделали победу «Грузинской мечты» достаточно предсказуемой.

В первую очередь – идейно-ресурсный кризис самой оппозиции, которая за последние несколько лет не смогла предложить населению ничего нового. Во-вторых, это ставка на поддержку со стороны Запада и пропаганда так называемой «радикальной европеизации» как лозунга, который был неактуален для большей части избирателей. Последний фактор – активное и зачастую грубое вмешательство со стороны Запада, которое скорее раздражало нейтрального избирателя, нежели способствовало продвижению интересов оппозиции.

Идейно-ресурсный кризис

Политическая оппозиция в Грузии долгое время находится в состоянии глубокой стагнации, которая вызвана двумя фундаментальными причинами. Первое – это целенаправленная работа «Грузинской мечты» и главной оппозиционной партии «Единое национальное движение» по устранению новых очагов оппонирования, новых точек протестного движения. Никто не

заинтересован в формировании новой общественной прослойки критически настроенных граждан, которые могли бы сформировать партию, не связанную ни с властью, ни с существующей оппозицией. Это движение привнесло бы диссонанс в уже сложившуюся расстановку сил и могло бы предложить населению альтернативу противостояния нынешней власти с предыдущей.

Однако «Грузинская мечта» не желает этого, поскольку ее устраивает сегодняшняя оппозиция, а оппозиция не хочет терять свои позиции. Постоянное манипулирование властью идеями, что грузинский избиратель должен выбирать из двух зол, всегда заканчивается победой «Грузинской мечты». В свою очередь, представители оппозиции признают, что в подобной конфронтации у них мало шансов, но они все еще надеются, что рано или поздно избиратель забудет о преступлениях прошлого. Если появится новая оппозиционная партия, то «Грузинская мечта» не сможет использовать эту формулу, а оппозиция и вовсе потеряет надежду на возврат к власти. Следовательно, стороны активно подавляют альтернативные центры протеста и протестных настроений [6].

Во-вторых, среди существующих оппонентов правящей партии нет единства, ощущается нехватка новых идей и свежих лиц, что предопределяет низкий рейтинг как их лидеров, так и самих партий. Этот кризис является одной из ключевых причин, по которым правящая партия «Грузинская мечта» сохраняет доминирующие позиции на протяжении последних двенадцати лет, несмотря на критику внутри страны и за ее пределами.

Одной из наиболее заметных черт оппозиционного лагеря в Грузии является его фрагментарность. На политической арене представлено множество «переплетенных» между собой партий и движений, которые зачастую конкурируют друг с другом вместо того, чтобы объединить усилия против правящей политической силы. Попытки создать единый фронт, как правило, заканчиваются неудачей из-за идеологических разногласий, личных амбиций лидеров и отсутствия доверия между различными группами.

Примером может служить провал мер по координации действий оппозиции на парламентских выборах 2020 и 2024 г. Несмотря на общий консенсус по вопросу о необходимости реформ в избирательной системе и ослабления влияния «Грузинской мечты», оппозиционные партии не смогли договориться о единых кандидатах в ключевых избирательных округах [7].

Отдельно следует отметить попытки оппозиционно настроенного президента С. Зурабишвили объединить протестное движение под своим руководством. В сентябре 2024 г. Зурабишвили инициировала переговоры между двумя основными оппозиционными силами – партией «Сильная Грузия» Мамуки Хазарадзе и партией бывшего премьер-министра Георгия Гахария «Гахария – За Грузию». Президент предложила объединить усилия этих партий для создания мощной оппозиционной коалиции, способной составить конкуренцию «Грузинской мечте».

Она пригласила лидеров партий на встречу в Орбелианский дворец, надеясь на успешное проведение переговоров. Однако переговоры провалились, не успев начаться. Основными препятствиями стали разногласия по ключевым вопросам, таким как политические события прошлых лет, включая протесты 20 июня 2019 г., а также проект строительства морского порта в Анаклии. Кроме того, возникли разногласия по поводу равного представительства партий в объединенном списке кандидатов. В результате 19 сентября 2024 г. партия «Гахария – За Грузию» объявила о прекращении переговоров, ссылаясь на внутренние разногласия в партии «Сильная Грузия». Все попытки Зурабишвили преодолеть распри провалились [8].

Еще одной проблемой оппозиции является дефицит свежих идей и политических инициатив. Большинство оппозиционных партий сосредоточены на критике «Грузинской мечты» и ее лидеров, но редко предлагают сколько-нибудь четкие и убедительные альтернативы. Политические платформы оппозиции зачастую сводятся к общим заявлениям о необходимости демократизации, борьбы с коррупцией и о евроинтеграции, но при этом – без конкретных предложений по реализации этих целей. Кроме того, многие из лидеров оппозиции продолжают использовать старую риторику, которая уже не находит отклика у значительной части общества. Это особенно заметно в отношении молодого поколения избирателей, для которых важны такие вопросы, как экологическая устойчивость, цифровизация, экономические реформы. Оппозиция же, как правило, сосредоточена на традиционных темах, что создает впечатление ее оторванности от реальных нужд общества. Среди широко используемых тем, конечно же, фигурирует якобы пророссийская природа правящей политической силы [9].

Лидеры оппозиционных партий в Грузии уже давно ассоциируются с политическим прошлым страны. Михаил Саакашвили, бывший президент и основатель партии «Единое национальное движение» (ЕНД), остается одной из самых заметных фигур оппозиции, несмотря на его противоречивую репутацию [10]. Однако влияние Саакашвили, как и других известных политиков, постепенно ослабевает из-за усталости общества от старых лиц, которые ассоциируются с предыдущими кризисами и конфликтами.

Многие партии пытаются привлекать в свои ряды новых людей, но эти усилия редко оказываются успешными. Отсутствие институциональной базы для подготовки молодых политиков и недостаток внутренней демократии в партиях мешают появлению новых лидеров. В результате оппозиция остается замкнутой в круге старых элит, что снижает ее привлекательность для избирателей [11].

Низкий политический рейтинг лидеров оппозиции зачастую выражается в недоверии к ним со стороны даже оппозиционно настроенных протестующих. В последние годы в Грузии протестующие нередко выражали недовольство действиями оппозиционных партий и их лидеров, что приводило к сценам на митингах, когда представители оппозиции были вынуждены

покидать протестные акции. Это явление было особенно заметным на фоне политической поляризации и обострения отношений между различными фракциями оппозиции и правительством.

Один из таких инцидентов произошел в 2024 г., когда оппозиционные политики пытались присоединиться к протестам против правящей партии «Грузинская мечта» [12]. Митингующие, среди которых были как обычные граждане, так и активисты, требовали изменений и демонстрировали протест против политики власти. Однако многие из протестующих не желали, чтобы представители некоторых оппозиционных партий использовали их акции для собственной политической выгоды. Это связано с тем, что оппозиционные силы, по мнению части протестующих, в прошлом занимались политическими играми, что подрывает доверие к ним со стороны населения [13].

В итоге к моменту парламентских выборов на руках у партий были как минимум два социологических опроса – от компании GORBI по заказу телеканала «Имеди» и опрос, проведенный Edison Research по заказу оппозиционного телеканала «Формула» [14]. Несмотря на значительные расхождения в результатах опросов, все данные указывали на доминирование правящей партии над оппозиционными политическими силами. «Грузинская мечта», даже согласно общественному опросу оппозиции, должна была выиграть выборы, следовательно, надежды возлагались лишь на совокупное большинство всех оппонентов власти. Учитывая пятипроцентный барьер, ставку на раздробленность и другие критические ошибки оппозиции, «Грузинская мечта» смогла собрать свое большинство.

Прагматизм против «радикальной европеизации»

Главной ошибкой оппозиции была тотальная ставка на Запад и работу в большей степени с внешними игроками, нежели с собственным избирателем. Исторически сложилось так, что правительству всегда трудно побеждать в таких политических центрах, как Тбилиси и Батуми, но оно получает значительную поддержку в регионах. Политические оппоненты «Грузинской мечты», в том числе и президент С. Зурабишвили, не только махнули рукой на активную предвыборную кампанию даже в Тбилиси, но и полностью проигнорировали регионального избирателя. Работа велась в основном в посольствах зарубежных стран и непосредственно за рубежом. Визитов в американские и европейские города было значительно больше, нежели в разные, хотя бы региональные центры Грузии. Следовательно, «Грузинская мечта» смогла легко и безоговорочно одолеть оппонентов вне больших городов, а также показала неплохие результаты в Тбилиси [15].

Грузинская оппозиция почему-то надеялась, что в случае получения поддержки со стороны стратегических партнеров извне она смогла бы автоматически получить голоса большинства избирателей в республике. Возможно, такая формула была рабочей в ранние годы независимости, но

сейчас грузинский избиратель подрос и ожидает прагматичных и внятных ответов от политических игроков, а не их визитов в Брюссель и Вашингтон. Уже недостаточно заручиться политическим благословением извне, чтобы получить одобрение собственного избирателя. Оппозиция потратила слишком много времени на очернение «Грузинской мечты» как пророссийской силы среди западных СМИ и политиков, забыв сформулировать те идеи, которые можно было бы предложить грузинскому обществу.

«Грузинская мечта» не стала тратить время на доказательство своей невиновности за рубежом и полностью сконцентрировалась на более сбалансированном, умеренном и консервативном национальном большинстве. Партия строила свою предвыборную кампанию вокруг нескольких ключевых посылов – война или мир, борьба с несправедливостью, сохранение традиционных ценностей [16].

Во время предвыборной кампании «Грузинская мечта» активно использовала российско-украинский конфликт как ключевой аргумент в своей политической риторике. Руководство партии заявляло, что выборы являются критически важными для будущего Грузии: сохранения мира и стабильности или движения к конфликту, подобному украинскому. Один из центральных лозунгов кампании «Грузинской мечты» был построен вокруг идеи предотвращения втягивания Грузии в войну. Партия подчеркивала, что ее взвешенная внешняя политика, направленная на нейтралитет и баланс между Западом и Россией, спасла страну от конфликта.

В этом контексте оппозиционные партии изображались как силы готовые пойти на провокационные шаги, способные спровоцировать российскую агрессию. Кроме того, «Грузинская мечта» использовала конфликт на Украине, чтобы усилить страхи граждан перед возможной дестабилизацией, утверждая, что подобный сценарий может повториться, если власть окажется в руках оппозиции. Таким образом, военные действия на Украине стали символом угрозы, стремление избежать которую партия представила как главный результат своей политики, заслуживающий поддержки избирателей [17].

Еще одним ключевым лозунгом стало требование «Грузинской мечты» о «справедливости» по отношению к Грузии и ее реформам со стороны Запада. «Грузинская мечта» активно реагировала на критику стратегических партнеров и не раз заявляла, что эта критика зачастую несправедлива и основана на искажении фактов или неправильной интерпретации политической ситуации в стране [18]. Одним из главных аргументов «Грузинской мечты» являлось сравнение Грузии с Украиной и Молдовой. Руководство партии утверждало, что, в отличие от этих стран, Грузия сохраняла стабильность и мир, несмотря на высокие риски, связанные с соседством с Россией.

Более того, Молдова и Украина активно следовали западным рекомендациям, но все равно столкнулись с серьезными вызовами – вооруженным конфликтом, экономическими проблемами и поляризацией

общества. На этом фоне Грузия, по словам представителей партии, выступила как успешный проводник осторожной и сбалансированной политики. Чувство несправедливости или двойных стандартов, безусловно, существует в обществе, особенно после того, как Запад затормозил предоставление Тбилиси статуса кандидата на членство в ЕС, хотя по всем показателям страна опережала и до сих пор опережает и Кишинев, и Киев [19].

Ну и, конечно же, «Грузинская мечта» точно целилась на консервативное и традиционное большинство в стране. Еще в марте 2024 г. был принят закон против пропаганды ЛГБТ-сообщества, что получило широкую поддержку Грузинской Православной Церкви и ее паствы. Не секрет, что вопрос о традициях и сохранении традиционных семейных ценностей является очень важным, поэтому обещания не только сохранить, но и приумножить их безусловно заслужили поддержку большей части населения страны. Кстати, Бидзина Иванишвили даже предлагал представителям церкви признать православие государственной религией, что не получило поддержки, но было хорошей предвыборной пиар-акцией [20].

В противовес этим важнейшим предвыборным лозунгам оппозиция не предложила практически ничего. Среди основополагающих обещаний было смещение пророссийской власти, европейская интеграция и защита демократических ценностей. Политическая оппозиция использует идею пророссийскости «Грузинской мечты» с самого основания партии в 2011 г. С того момента любое действие и решение властей автоматически расцениваются как «обговоренные» с Москвой с целью вернуть страну под влияние этой же Москвы.

Трудно перечислить общее количество грузинских политиков, которые за все эти годы становились «агентами Кремля», но среди них по крайней мере половина представляет нынешнюю оппозицию. Например, лидер оппозиционной партии «Гахария за Грузию» и бывший премьер-министр от «Грузинской мечты» Георгий Гахария тоже обвинялся в связях с Кремлем и числился в списках шпионов у тогдашней оппозиции, однако сейчас он активный участник протестов, защитник демократии и западных ценностей. В свое время и С. Зурабишвили называли агентом российского влияния и инструментом гибридной войны против Грузии. Однако те же люди теперь считают ее своим президентом, а следовательно, этот аргумент уже мало на кого может подействовать – он оказался полностью просроченным [21].

Вероятно, главным обещанием оппозиции была скорейшая интеграция Грузии в Европейский союз. По сути, идея европеизации государства полностью доминировала в оппозиционной риторике и представлялась как исторический детерминизм и обязанность каждого гражданина следовать по этому пути. Такой радикализм не получил особой поддержки даже у тех, кто выступает за тесное сотрудничество и партнерство с ЕС. Существуют и определенные «красные линии», которые оппозиция забыла упомянуть, например, противоречие между традициями и требованиями европейских

коллег продвигать интересы сексуальных меньшинств. Оппозиция просто решила промолчать, тогда как «Грузинская мечта» открыто выступила с позиции большинства населения [22].

Конечно же, избирателю было тяжело слушать обещания построения подлинной демократии от людей, которые, будучи у власти, пренебрегали ею и массово нарушили права человека. Большинство просто не поверило словам Ники Гварамии и Никанора Мелии, что они не будут повторять антидемократические действия, которыми в свое время прославились, поскольку теперь они исправились и стали прозападно, продемократически настроенными [23].

В итоге «Грузинская мечта» смогла спокойно поработать с грузинским избирателем, пока оппозиция яростно доказывала свои демократические настроения и верность идее европейской интеграции. Большинству избирателей были понятны основные постулаты правящей партии, а оппозиционные устремления воспринимались в основном критически настроенными по отношению к правящей элите людьми.

Внешнее вмешательство

Говоря о вмешательстве во внутренние дела Грузии, следует помнить, что «Грузинская мечта» перестала быть прозападной и, соответственно, приемлемой для внешних сил лишь после начала российской СВО на Украине. До этого важного геополитического события практически все стратегические партнеры страны не критиковали правительство. Наоборот, умеренную позицию правящей партии расценивали как взвешенную и дружественную по отношению к Западу. Однако в феврале 2022 г. ситуация кардинально изменилась, и отказ «Грузинской мечты» от участия в нанесении России «стратегического поражения» превратил правящую партию в нежелательный элемент во главе значимого государства на Южном Кавказе [24]. Было очевидно, что западная политическая элита желает смены власти в республике.

Это стремление усилилось после принятия законов о прозрачности иностранного влияния и запрете ЛГБТ-пропаганды. Стало очевидно, что «Грузинская мечта» хотела получить официальные доказательства финансирования Западом политических оппонентов и связанных с ними неправительственных организаций, а также сделать шаг в сторону консервативного большинства. За этими решениями последовали мартовские протесты, в которых, уже не скрываясь, открыто участвовали европарламентарии [25]. Стали очевидными прямые параллели между Евромайданом 2013 – 2014 гг., когда западные политики подстрекали протестующих украинцев к смене власти, и протестным движением в Тбилиси.

Вмешательство во внутренние процессы и попытки давления через санкции начались еще в 2023 г., когда Госдеп США в одностороннем порядке ввел санкции против трех действующих судей и одного бывшего. В апреле

2023 г. США обвинили ряд судей в злоупотреблении властью, в нарушении принципов верховенства права и обслуживании интересов правящей партии «Грузинская мечта». Среди ключевых причин введения санкций – подрыв судебной независимости, коррупция и препятствование реформам. Санкции включали запрет на въезд в США и заморозку активов, принадлежащих санкционированным лицам [26].

Санкции вызвали смешанную реакцию. Гражданское общество и оппозиция в основном поддержали этот шаг, считая его важным сигналом для властей и стимулом для реформ. В то же время сторонники правящей партии и часть общества восприняли их как внешнее давление. Следует отметить, что одним из примеров подрыва судебной независимости и коррупции послужило решение по делу бывшего президента Грузии М. Саакашвили, которого эти же неправительственные организации и оппозиция считают политическим заключенным. Впечатление наличия двойных стандартов и целенаправленного давления у части грузинского общества лишь усилилось после решения Европейского суда по правам человека в Страсбурге, который в мае 2024 г. заявил, что нет оснований сомневаться в справедливости уголовного процесса против Саакашвили [27]. Госдепартамент никак не отреагировал на это решение, оставив санкции в силе.

Следующим важным шагом по вмешательству в предвыборную кампанию со стороны американских политиков, которые надеялись оказать давление на избирателя, приняло форму так называемого законопроекта MEGOBARI Act (Мобилизация и укрепление возможностей Грузии для обеспечения ответственности, устойчивости и независимости). Он был представлен в Конгрессе США в мае 2024 г. открытым оппонентом «Грузинской мечты» конгрессменом Джо Уилсоном, главой Хельсинской Комиссии [28].

Название акта образовано из первых букв английского наименования и созвучно с грузинским словом «мегобари», что означает «друг». Цель законопроекта – поддержать демократическое развитие Грузии, укрепить ее суверенитет и устойчивость, а также ввести санкции против лиц, подрывающих эти принципы. Согласно положениям MEGOBARI Act, США планируют предоставить Грузии значительную финансово-экономическую помощь при условии, что ее власти вернуться к демократическому пути развития.

Законопроект предусматривает введение санкций против тех, кто угрожает суверенитету Грузии и препятствует ее евро-атлантической интеграции. Особое внимание уделяется недопущению принятия законов, подобных российскому закону об «иностранных агентах», которые могут ограничить свободу слова и деятельность гражданского общества.

Реакция правящей партии Грузии «Грузинская мечта» была негативной [29]. Представители партии расценили законопроект как очередное вмешательство во внутренние дела страны и попытку давления со стороны США. Премьер-министр Иракий Кобахидзе заявил, что законопроект носит

враждебный характер и может нанести ущерб грузино-американским отношениям. Он также сравнил действия оппозиции, поддерживающей MEGOBARI Act, с предательством национальных интересов, проводя параллели с историческими событиями.

Политсовет «Грузинской мечты» выразил обеспокоенность по поводу законопроекта, заявив, что он знаменует собой шантаж и попытку навязать Грузии решения извне. В партии считают, что MEGOBARI Act направлен на подрыв суверенитета страны и вмешательство в ее внутреннюю политику. Представители «Грузинской мечты» также обвинили оппозицию в сговоре с иностранными силами в ущерб интересам Грузии [30].

С другой стороны, грузинская оппозиция и часть гражданского общества приветствовали инициативу MEGOBARI Act, рассматривая ее как фактор поддержки демократических процессов в стране и средство давления на правительство с целью предотвращения авторитарных тенденций. Они выразили благодарность конгрессмену Уилсону за его усилия в поддержке демократических устремлений Грузии. В целом MEGOBARI Act стал предметом острой дискуссии в грузинском обществе, отражая противоречивые взгляды на внешнее влияние и внутренние политические процессы.

В преддверии парламентских выборов в Грузии Институт Маккейна опубликовал скандальный доклад, в котором выражена обеспокоенность состоянием демократических процессов в стране и предлагаются варианты развития событий [31]. Символично, что доклад подготовила Лора Торнтон, старший директор программ глобальной демократии Института Маккейна и бывший руководитель Национального демократического института (NDI) в Грузии.

Институт полностью разделил критику оппозиции в адрес правящего режима, заявив о деградации демократии в стране и о вредоносном влиянии «Грузинской мечты». Значимость доклада, по сути, заключается в призыве к местной оппозиции и НКО оспаривать результаты парламентских выборов в случае победы правящей силы. По утверждению автора доклада, это привело бы к протестным движениям и вынудило бы власть использовать силовые ведомства против митингующих, насилие привело бы к кризису, а это открыло бы новые возможности для смещения правящей элиты.

Представители «Грузинской мечты» отреагировали на доклад критически. Спикер парламента Шалва Папуашвили назвал документ «пособием для спецслужб» и выразил обеспокоенность возможными протестами после выборов. Премьер-министр И. Кобахидзе также прокомментировал доклад Л. Торнтон, заявив, что «мечтам Института Маккейна не суждено сбыться», и обвинил внешних акторов в попытках дестабилизировать ситуацию в стране [32]. По традиции представители гражданского общества и оппозиции похвалили доклад за поддержку грузинского народа и демократических устремлений.

Вышеупомянутый случай – лишь малая часть целой серии открытого вмешательства извне во внутренние процессы Грузии в преддверии парламентских выборов [33]. К 26 октября практически все западные послы, финансируемые ими институты и агентства были напрямую вовлечены в очернение «Грузинской мечты», призывая избирателей задуматься над последствиями неправильного выбора [34]. Охарактеризовать отношение западной номенклатуры и ее позицию по выборам можно одной фразой представителя немецкого Фонда им. Конрада Аденауэра Штефана Малериуса: «Грузинская мечта – на самом деле мечта российская» [35].

Оппозиция была введена в заблуждение этим вмешательством, посчитав, что нейтральный избиратель будет благодарен за такую активность. Однако по факту это заявление, сделанное за три дня до выборов, могло быть популярным среди избирателей, критически настроенных по отношению к правящей силе, но вызвало очередную бурю негодования среди умеренного и консервативного большинства, которое уже устало от внешнего давления.

Протесты в Грузии продолжаются, и оппоненты власти требуют новых «честных» и «справедливых» выборов, которые, скорее всего, не состоятся. Сейчас Грузия, которая даже в период авторитарного правления Саакашвили прославлялась западными элитами как «светоч демократии», перестала быть примером демократического развития. Это обусловлено не реальным провалом деятельности правительства и государственных институтов, а изменением геополитической конъюнктуры. Запад ожидал от Грузии радикальных антироссийских шагов, а взамен получил грузинский прагматизм.

Окончательно «неправильной» грузинская демократия стала после парламентских выборов 2024 г., когда избиратель, несмотря на все угрозы, вмешательство и советы Запада, решил сделать свой выбор в пользу «Грузинской мечты». Это выбор в сторону стабильности, мира, традиционных ценностей, что не является пророссийским шагом, а скорее обусловлено стремлением к защите национальных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Elections // Election Administration of Georgia. 20.12.2024. URL: <https://cesko.ge/en/archevnebi/2024> (дата обращения 20.12.2024).
2. На основании «серьезных нарушений» наблюдательная миссия «Мой голос» требует аннулировать результаты на 246 избирательных участках // Civil Georgia. 30.10.2024. URL: <https://civil.ge/ru?p=632679> (дата обращения 15.11.2024).
3. Конституционный суд отказал в принятии к производству исков Саломе Зурабишвили и 30 представителей оппозиции, касающихся признания выборов неконституционными // Первый Канал. 03.12.2024. URL: <https://1tv.ge/lang/ru/news/konstitucionnyj-sud-otkazal-v-prinjatii-k-proizvodstvu>

iskov-salome-zurabishvili-i-30-predstavitelej-oppozicii-svjazannye-s-priznaniem-vyborov-nekonstitucionnymi/ (дата обращения 06.12.2024).

4. Президент Зурабишвили рассказала иностранным СМИ о предполагаемой фальсификации выборов в Грузии // Civil Georgia. 28.10.2024. URL: <https://civil.ge/ru?p=632240> (дата обращения 15.11.2024).

5. Georgia, Parliamentary elections, 26 October 2024: Final Report // OSCE. 20.12.2024. URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/georgia/584029> (дата обращения 20.12.2024).

6. Lomsadze G. Georgia's dis-United National Movement // Eurasia Net. 01.12.2023. URL: <https://eurasianet.org/georgias-dis-united-national-movement-0> (дата обращения 25.11.2024).

7. Chedia B. Fractious Opposition Puts Georgia's Future in the Balance // Center for European Policy Analysis (CEPA). 16.09.2024. URL: <https://cepa.org/article/fractious-opposition-puts-georgias-future-in-the-balance/> (дата обращения 28.11.2024).

8. Kincha S. 2024. Two major opposition groups fail to unite ahead of Georgian elections // OC-Media. 19.09.2024. URL: <https://oc-media.org/two-major-opposition-groups-fail-to-unite-ahead-of-georgian-elections/> (дата обращения 29.11.2024).

9. Scrivener A. 2024. Why Georgia's pro-democracy protests failed // Atlantic Council. 28.11.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/why-georgias-pro-democracy-protests-failed/> (дата обращения 29.11.2024).

10. Górecki, W. Saakashvili and The Georgian Opposition. The State of Play // Center for Eastern Studies. 01.02.2023 // URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-02-01/saakashvili-and-georgian-opposition-state-play> (дата обращения 29.11.2024).

11. Janadze, T. What is wrong with the Georgian opposition? // JamNews. 21.11.2022. URL: <https://jam-news.net/what-is-wrong-with-the-georgian-opposition/> (дата обращения 29.11.2024).

12. Georgia: Thousands protest as 'foreign agent' bill advances // Deutsche Welle¹. 01.05.2014. URL: <https://www.dw.com/en/georgia-thousands-protest-as-foreign-agent-bill-advances/a-68973410> (дата обращения 30.11.2024).

13. Kucera J. Georgia's Opposition Criticized for Sluggish Reaction to Flawed Election // Radio Free Europe². 07.11.2024. URL: <https://www.rferl.org/a/georgia-opposition-protests-elections/33190540.html> (дата обращения 29.11.2024).

¹ Deutsche Welle внесена Минюстом РФ в список СМИ, выполняющих функции иноагента.

² Radio Free Europe внесено Минюстом РФ в список СМИ, выполняющих функции иноагента.

14. Gabritchidze N. October Elections: Odds, Context, Past Trends // Civil Georgia. 10.09.2024 // URL: <https://civil.ge/archives/627440> (дата обращения 29.11.2024).

15. Kucera J. Amid Uncertainty Over Election Results, Georgians Look to the West // Radio Free Europe. 29.10.2024. URL: <https://www.rferl.org/a/georgian-elections-western-reaction-support/33178067.html> (дата обращения 04.12.2024).

16. Bidzina Ivanishvili: Vote for Georgian Dream to ensure peace and accountability for war criminals // Georgian Public Broadcaster. 19.09.2024. URL: <https://1tv.ge/lang/en/news/bidzina-ivanishvili-vote-for-georgian-dream-to-ensure-peace-and-accountability-for-war-criminals/> (дата обращения 04.12.2024).

17. GD declares 2024 elections referendum on war vs. peace, traditional values vs. moral degradation // Georgian Public Broadcaster. 20.08.2024. URL: <https://1tv.ge/lang/en/news/gd-declares-2024-elections-referendum-on-war-vs-peace-traditional-values-vs-moral-degradation/> (дата обращения 30.11.2024).

18. Georgian PM calls EU bodies to “distance themselves from unfair decisions” in European Parliament // Agenda. 01.03.2024. URL: <https://agenda.ge/en/news/2024/776#gsc.tab=0> (дата обращения 30.11.2024).

19. Georgian Politicians React to Receiving EU Candidacy Recommendation // Civil Georgia. 11.08.2023. URL: <https://civil.ge/archives/568424> (дата обращения 30.11.2024).

20. В Грузии не намерены отменять закон против пропаганды ЛГБТ вопреки призывам ЕС // ТАСС. 01.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22289913> (дата обращения 30.11.2024).

21. Pro-Russian party wins Georgian election, opposition parties call result a “constitutional coup” // Deutsche Welle. 27.10.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yiiibPQiz5E> (дата обращения 02.12.2024).

22. Nika Gvaramia: Our path is in only one direction and that is towards the EU, there is no chance that people brought against their will will avoid the thousands of people who arrived on their own // InterPressNews. 24.10.2024. URL: <https://www.interpressnews.ge/en/article/134173-nika-gvaramia-our-path-is-in-only-one-direction-and-that-is-towards-the-eu-there-is-no-chance-that-people-brought-against-their-will-will-avoid-the-thousands-of-people-who-arrived-on-their-own/> (дата обращения 02.12.2024).

23. Nika Gvaramia: I am very sorry, but the Strasbourg Court of Human Rights did not accept my claim // InterPressNews. 26.03.2024. URL: <https://www.interpressnews.ge/en/article/130456-nika-gvaramia-i-am-very-sorry-but-the-strasbourg-court-of-human-rights-did-not-accept-my-claim/> (дата обращения 02.12.2024).

24. Сихарулидзе А. Грузия на малой шахматной доске: геополитика и самосознание // Валдай. 20.12.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gruziya-na-maloy-shakhmatnoy-doske-geopolitika/> (дата обращения 20.12.2024).

25. Грузинский «закон об иноагентах»: в Тбилиси прошли массовые протесты // BBC. 15.05.2024. URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-69008543> (дата обращения 02.12.2024).

26. JamNews. “Есть точные данные о причастности судей к коррупции” - Госдеп США о санкциях против судей в Грузии // JamNews. 07.04.2023. URL: <https://jam-news.net/ru/есть-точные-данные-о-причастности-суд/> (дата обращения 02.12.2024).

27. European Court on Human Rights. 23.05.2024. Case of Saakashvili v. Georgia. Judgement. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-233761%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-233761%22]}) (дата обращения 02.12.2024).

28. Razmadze M. Representative Wilson urges sanctions on Ivanishvili // Georgia Today. 10.12.2024 URL: <https://georgiatoday.ge/representative-wilson-urges-sanctions-on-ivanishvili/> (дата обращения 15.12.2024).

29. 2024. “MEGOBARI Act” Envisages Sanctions for Undermining, Injuring Georgian Democracy // Civil Georgia. 27.05.2024. URL: <https://civil.ge/archives/609543> (дата обращения 02.12.2024).

30. Шантаж в прямой форме – премьер Грузии о рассматриваемом Конгрессом США законопроекте // Sputnik-Georgia. 31.07.2024. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240731/shantazh-v-pryamoy-forme--premer-gruzii-o-rassmatrivaemom-kongressom-ssha-zakonoproekte-289266159.html> (дата обращения 02.12.2024).

31. McCain Institute Leads Post-Election Mission to Tbilisi, Georgia // McCain Institute. 16.12.2024. URL: <https://www.mccaininstitute.org/resources/press-releases/mccain-institute-leads-post-election-mission-to-tbilisi-georgia/> (дата обращения 17.12.2024).

32. Georgian PM: McCain Institute's “dreams of seeing casualties” in ongoing Georgian protests “will not come true” // Agenda. 18.12.2024. URL: <https://agenda.ge/en/news/2024/42197> (дата обращения 19.12.2024).

33. Parulava D. 8 things to know about Georgia’s ‘existential’ election // POLITICO. 24.10.2024. URL: <https://www.politico.eu/article/georgia-parliamentary-election-georgian-dream-bidzina-ivanishvili-opposition-unm-russia-west-us-eu-enlargement/> (дата обращения 02.12.2024).

34. Paternoster T. Georgia stands at a crossroads between EU and Russia in pivotal, tense election // EuroNews. 25.10.2024. URL: <https://www.euronews.com/2024/10/25/georgia-at-crossroads-between-eu-and-russia-in-pivotal-tense-election> (дата обращения 02.12.2024).

35. Штефан Малериус: «Грузинская мечта» – на самом деле мечта российская // DW на русском. 23.10.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CL2nGVZTH44> (дата обращения 02.12.2024).